
ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Отечественная история

УДК 94(47).043

Ю.Р. Родионова*

СТИВЕН БЭРРОУ. МОРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ПО РУССКОМУ СЕВЕРУ 1555-1556 ГГ.

В статье приведено описание путешествия английского штурмана Стивена Бэрроу по Русскому Северу с целью поиска северо-восточного морского прохода в Китай, а также представлен анализ значения данного предприятия для Московской компании, истории географических открытий и англо-русских торговых отношений.

Ключевые слова: географические открытия, английская экспедиция, история международных отношений, Русский Север, морские путешествия

1553 г. англичане снарядили первую экспедицию под командованием Хью Уиллоуби на поиски северо-восточного пути в Китай. Результатом этого предприятия стало «открытие» англичанами России и активное установление с нею торговых отношений. Однако, несмотря на неожиданное удачное развитие событий, они не оставили попыток найти свою дорогу в Китай. И потому, сразу по возвращению на родину первой экспедиции в 1554 г., Московская компания приступила к снаряжению следующей, целью которой был все тот же северный морской путь в Китай.

Стивен Бэрроу, штурман единственного выжившего судна первой экспедиции «Эдуард – благое предприятие», был назначен командиром пинассы «Серчтрифт» («Serchthrift», что переводится как «Ищи прибыли»). Он оставил подробное описание своего путешествия с самого начала (от их проводов в Грейвсенде Англии) вплоть до возвращения в Колмогоры. Сообщение Бэрроу отличается точностью и детальностью исследователя. Каждый календарный день в его сочинении был чем-то отмечен: произошедшими с ними событиями и изменениями местоположения корабля как по географическим ориентирам на местности, так и по измеряемым широтам.

После прибытия в Вардехус пинасса пробиралась вдоль восточного побережья Кольского полуострова, пока в устье реки Колы не встретила русские ладьи с экипажами в 25 человек, идущих на промысел моржей и семги на Печоре. Один из русских, человек по имени Гавриил, выказал большое расположение Стивену Бэрроу и обещал по мере сил помогать ему на незнакомом англичанам морском пути. И он действительно ему помогал: показывал мели, поджидал, подчас отставая от своих кораблей, а у мыса Канин Нос перед надвигающейся бурей покинул своих товарищей в безопасной, но слишком мелкой для английской пинассы бухте, и провел ее в более доступное место. Далее без особых проис-

---

* © Родионова Ю.Р., 2019

Родионова Юлия Романовна, магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, fleytist-yulia@mail.ru

шествий они дошли до Печорского устья, где, надо полагать, и расстались с Гавриилом, хотя он в повествовании больше не упоминается после обозначенного спасения от бури.

Спустя день после выхода из Печоры на северо-восток экипаж внезапно был окружен льдами. «Это было ужасное зрелище, – пишет Бэрроу, – в течение 6 часов мы только и делали, что уходили от одной льдины, в то же время стараясь держаться подалеже от другой» [1, с.106]. С этих пор встречи с плавучими льдами стали постоянны. Но на этом опасности не заканчивались: один раз к пинассе подплывал «чудовищный кит так близко от... борта, что можно было бы вонзить в него меч или какое-нибудь другое оружие. Но мы не посмели этого сделать из боязни, что он опрокинет наш корабль» [1, с.106]. Первой землей, до которой они добрались после Печоры, стал остров Междушарский архипелага Новая Земля, как считает переводчик Ю. Готье. Здесь они снова встретили русских промысловиков, которые рассказали им о Новой Земле и сообщили ценные указания по дороге на Обь. Далее пинасса дошла до острова Вайгач, возле которого стояла на якоре общим счетом 9 дней из-за невозможности продолжать путешествие ввиду бурь и опасно плавающих льдов вокруг. Подрейфовав между Вайгачем и Новой Землей в попытках пройти дальше и не попасть под льды, Бэрроу решил повернуть назад по трем причинам, которые он четко выделил в своем описании: «во-первых, вследствие постоянных [сильнейших] северо-восточных и северных ветров...; во-вторых, вследствие большого и внушающего страх обилия льдов, которые мы видели своими глазами и еще большее количество которых находится без сомнения в этих странах; в-третьих, потому, что ночи становились темнее и стала приближаться зима с ее бурями» [1, с.111]. С облегчением вернувшись на зимовку в Колмогоры 11 сентября, Стивен Бэрроу ожидал следующего сезона, чтобы продолжить открытия на Оби. Однако он получил распоряжение идти весной к Вардехусу на поиски пропавших английских судов «Добрая Надежда» и «Благое Упование» (уже отправлявшихся в Россию вместе с Хью Уиллоуби, и весь экипаж которых погиб от холода, позже найденных и восстановленных), а также «Филипп и Мария». Эти корабли все вчетвером с «Эдуардом – Благое Предприятие», везущим первое русское посольство в Англию – Осипа Григорьевича Непею, вышли с товаром из Колмогор, но, кроме последнего, никто больше не дошел.

С не меньшей тщательностью Бэрроу взялся за описание уже, казалось бы, известной дороги до Вардехуса. Преданность делу прослеживается во всем: в некоторых местах он оставил подробные указания, как следует направлять корабль, чтобы избежать опасных мелей и скал, как, например, в следующем отрывке о лавировании меж безымянных островов:

«Можно войти в гавань между малым и большим островом; при этом держитесь... лучше в сторону большого острова; у вас будет при низкой воде глубина 4-3 сажени, пока вы не подойдете к самому узкому месту; затем держитесь направления на крест, стоящий на материке. Если же вы хотите выйти из пролива к югу, держитесь северо-восточного берега, ибо, если вы будете держаться ближе к острову, держа курс на крест, то здесь имеется скалистая отмель, занимающая половину пролива» [2, с.118].

Встречи с местным населением тем более не оставались без пристального внимания: на своем пути Бэрроу сталкивался с ненцами-лопарями, у которых он не только выведал их образ жизни, но и записал своеобразный «разговорник» из 67 слов и выражений, а также 28 названий числительных (от 1 до 20 подряд и от 30 до 100 только по десяткам), на случай, если кому-нибудь «впоследствии придется продолжать это путешествие» [2, с.119].

«Серчтрифт» идет довольно бодрым ходом до самого Вардехуса (куда они прибывают 28 июня), не задерживаясь нигде понапрасну. Однако, не получив утешительных новостей об искомых кораблях, на следующий день (29 июня) он разворачивается обратно в Колмогоры. Еще днем позже Бэрроу попадает под сильный ветер. Он вынужден укрываться в Кигоре на Рыбачьем полуострове. Там его команда внезапно для себя встречает норвежцев из Бергена, а на берегу – голландских торговцев. Несмотря на его довольно эмоционально сдержанное повествование, в рассказе чувствуется дух национального соперничества, что не удивительно: в XVI в. Англия и Голландия во всей Северной Европе были наиболее выдающимися морскими державами с не менее выдающимися торговыми амбициями.

В Кигоре торговля у голландцев, по их собственным заверениям, «в нынешнем... году... шла просто прекрасно» [2, с.123], настолько, что у них даже не хватает кораблей, чтобы вывезти весь товар сразу. Бэрроу проявил себя как опытный сборщик сведений. Он постарался достать всю необходимую для Московской компании информацию: он видел, что голландцы продавали местному населению серебряную и золоченую утварь, сукно – «синее, зеленое и красное, и некрасивого цвета конского мяса; ...также... выделанные шкурки выдр и лисиц – черных и красных; наши английские лисьи шкурки – только подделки под голландские» [2, с.123]. Цены же они хотели оставить в тайне от англичан, но Бэрроу узнал их иным путем. Также он встретился с русским уполномоченным, Василием Федоровичем, который приглашал их приехать с товарами на следующий год, дабы развивать это место в торговом плане: «Если вы будете приезжать сюда, ...то сюда будет ездить больше народа ловить рыбу. По-моему, сказал он, хорошо было бы вам положить начало» [2, с.124].

О нынешней же цели экспедиции Бэрроу голландцы сообщили, что один из искомым им кораблей – «Филипп и Мария» – зимовал в голландском городе Дронтене, а с наступлением марта отправился в Англию, а другой – «Благое Упование» – погиб, разбившись о камни [3, с.56-57], а его паруса голландцы выкупили себе. На этом повествование Стивена Бэрроу обрывается, надо думать, вследствие достижения цели экспедиции. И.Х. Гамель пишет, что последний корабль, «Добрая Надежда», на которой находились десять русских купцов, «в первый раз хотевших побывать в Лондоне» [3, с. 57], пропал без вести.

Бэрроу в этой экспедиции показал себя достойным первопроходцем, знающим цену информации, не боящимся трудностей и смертельных опасностей.

Значение, которое придавала данной экспедиции «Московская компания», демонстрируется описанием широких проводов с участием единственного пожизненного президента общества Себастьяна Кабота. По своим итогам экспедиция стала знаменательным событием в истории географических открытий, картографии, изучения истории северных народов и даже в истории зарождения англо-русских отношений.

Библиографический список

1. Бэрроу С. Плавание в направлении реки Оби, и открытия, сделанные шкипером Стефеном Бэрроу, командиром пинаксы под названием «Серчерифт», а также и другие обстоятельства, достойные примечания, происходившие в 1556 г. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1938. С.97-115.

2. Бэрроу С. Путешествие господина Стефена Бэрроу в 1557 г. из Колмогор в Вардехус в поисках «Благой Надежды», «Благого Упования», и «Филиппа и Марии», о которых ничего не было слышно с предыдущего года // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1938. С.116-125.

3. Гамель И.Х. Англичане в России в XVI-XVII столетиях. В 2-х ст. Ст. 1. СПб, 1865.

Julia Rodionova

STEVEN BARROW. SEA EXPEDITION IN THE RUSSIAN NORTH, 1555-1556

The article contains a description of Steven Barrow's sea travel across the Russian North for searching of Northeastern marine passage to China. The author estimates of the significance of the travel for Muscovy Company, history of geographical discoveries, and English-Russian trade relations.

Keywords: geographical discoveries, English expedition, history of foreign relations, Russian North, sea travel.